ными разорении, яко ж писано: «И видѣ господь и возревнова и разгнѣвася гнѣвомъ, и рече: отвращу лице мое от них, яко прогнѣваша мя в дѣлех своих». Тако и от сих литовских людей отврати лице свое злаго ради их совѣта. О таковых бо пророкъ глаголетъ: «Ядый хлѣб мой воздвиже на мя ковъ». Сии бо окаяннии, ядуще хлѣбъ до сытости, но совѣщаша на град християнский лукавая. 142-го году противъ памяти святого пророка Илии Фезвитянина — тогда ж память его лучися в день недѣльный — тѣх же окаянныхъ злодѣйский совѣт таковъ был: в той было недельный день в Подгории зажеши церковь Богоявления господа нашего (131) Исуса Христа, и как бы люди из града тамо пошли, а им было по тѣх людех бити из снаряду, а иных посѣщи мечем и пограбя всего града богатество, и град сожещи, а самѣм было итти через степь в Литву. О люте! О люте было бы намъ в Томском граде в сий недѣльный день Христова воскресения, хотящим имъ, зломысленнымъ волком, сурово и немилостиво града достояния раскопати и церкви божия раззорити, идѣже хваления и славословия славѣ божией приносятся, и християнскую неповинную кровь пролити. И вся быша злая в сий недельный день умыслиша окаяннии сотворити. Милосердый ж, в Троицы славимый богъ призрѣ нань милостию своею, помяну (131 об.) щедроты своя, утоли от нас рыдание слезное, не попусти дивиему звѣрю, пришедшему ис пустыня поясти словесныя овцы и не преложи свѣтлаго дне тридневнаго воскресения нам вѣрным во оскорбление, отвратися меч острый от нас на их выю, по глаголющему: «ров изрый ископа и впадеся самъ, обрати бо ся болѣзнь их на главу их и неправда ихъ на всѣх сниде, посѣяша злое сѣмя не на ораной земли, и пожаша плевел и ядше умроша». В навечерний канон того дни нѣкто от их же совѣта, тайно отбѣжав, и градоначалникомъ повѣда. И сии поимани быша и испытани и прияша месть по своему злодѣйскому умыслу (132): овѣх же обѣсиша, овѣмъ главы отсѣкоша, овѣх в темницы затвориша. И тако (богъ) помилова град и люди.

Но поганых бысть неукротимое стремление, яко звѣрие дивии, поядающе, гради раззоряюще, вѣрных погубляюще. Ктому же дияволъ, ненавидя добра человѣческому роду, вооружи домашних вразей и мало нас не порину в ров гибельный. В Томском граде литовские люди новоприсланые и старые жители, уже у коих жены и дѣти и много лѣт ту жиша, тѣ воспомяну(ша) лукавое свое их первое житие во своей странѣ, яко же древле июдѣемъ смущаше, егда в пустыни манну ядуще, чеснока желаху, бога, сотворшаго небо и землю и казнившаго их ради Египта и сотворшаго велия (132 об.) и неизреченная чюдеса, оставиша, идолом поклонишася, данный закон отвергоша, пророки учащая их побиша.

Тогда ж града Тюмени мнози татара отечество свое оставиша и в Колмаки отбѣгоша; из них же бысть татарин именемъ Езѣякъ, и пришедше в Калмацкую землю воздвигоша рать велию, еж ити воевати град Тюмень, готову имуще помощь сатанина первенца Кучашка. Бысть же в лѣто 7143-го ану(а)рия мѣсяца в день, в онже восходит солнце на Стрелца — Стрелец бо